

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.04

УДК 329.7(470+571):316.334.3

Правильные ссылки на статью:

Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Деятельность общественных организаций как фактор развития солидарных отношений в регионе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С.59-67

For citation:

E. V. Reutov, Reutova M. N., Shavyrina I. V. Activity of non-governmental organizations as a factor of development of solidarity relationship in the region // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 5. P.59-67

Е.В. РЕУТОВ, М.Н. РЕУТОВА, И.В. ШАВЫРИНА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
СОЛИДАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
СОЛИДАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

ACTIVITY OF NON-GOVERNMENTAL
ORGANIZATIONS AS A FACTOR OF
DEVELOPMENT OF SOLIDARITY RELATIONSHIP
IN THE REGION

*РЕУТОВ Евгений Викторович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Института управления Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия.
E-mail: reutovevg@mail.ru*

*REUTOV Evgenii Viktorovich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chair of Social Technologies, Institute of Management, Belgorod State National Research University, Russia.
E-mail: reutovevg@mail.ru*

*РЕУТОВА Марина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Института управления Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия.
E-mail: reutova@bsu.edu.ru*

*REUTOVA Marina Nikolaevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chair of Social Technologies, Institute of Management, Belgorod State National Research University, Russia.
E-mail: reutova@bsu.edu.ru*

*ШАВЫРИНА Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, Россия.
E-mail: shavyrina_77@mail.ru*

*SHAVYRINA Irina Valerievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chair of Sociology and Management, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Russia.
E-mail: shavyrina_77@mail.ru*

Аннотация. По результатам экспертного опроса активистов общественных организаций Белгородской области (N=30) анализируется влияние общественных

Abstract. The article is based upon the results of the expert poll involving activists of the Belgorod region (N=30) and provides an analysis of the impact of the non-

организаций и объединений на формирование ряда личностных качеств, лежащих в основе солидарного сознания, а также общественных ценностей и отношений, характеризующих уровень развития солидарного и гражданского общества (справедливость, доверие, взаимопомощь, толерантность и др.). Анализ данных подтвердил значимость деятельности общественных объединений для формирования морально-этических основ общества, взаимопомощи и культуры общения, солидарных отношений, повышения уважения к интересам других людей и ответственности. Вместе с тем, как в экспертных оценках, так и в массовом сознании роль общественных организаций в развитии институтов гражданского общества недооценивается. Данная ситуация обусловлена социокультурной спецификой российского общества, выражающейся в чрезмерной персонализации общественных отношений и структур, приоритете личности над правом, неприятии исключительно формальных связей.

Ключевые слова: социальное пространство, местное сообщество, солидарность, микропрактики солидарности, гражданское участие, гражданские инициативы

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант «Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного сообщества» № 5-03-00378 (рук. – Е.В. Реутов).

governmental organizations and associations on the formation of personal traits being fundamental to solidarity consciousness as well as public values and relationships that define the level of solidarity and the level of development of civic society (justice, trust, mutual help, tolerance, etc.). The empirical data analysis allows concluding that the activity of non-governmental organizations aimed at forming solidarity attitude is extremely important. People have an opportunity to develop such social qualities as respect for interests of other people and responsibility for everything that happens around them. The non-governmental organizations themselves facilitate the formation of moral and ethical basis of the society establishing mutual help, public morality and communication culture. At the same time, both expert witness and mass consciousness underestimate the role of non-governmental organizations in the development of the civic institutions. This is due to socio-cultural specifics of the Russian society that manifests itself in excessive personalization of public relationships and structures, dominance of personality over law, and dislike for purely formal relations.

Keywords: social partnership, local community, solidarity, solidarity micro practices, civil participation, civil initiatives

Acknowledgment. The article was prepared with financial support from the Russian Humanitarian Scientific Foundation. Grant No. 5-03-00378 "Solidarity micro level practices in local community social space" (project manager – E. V. Reutov).

Для современного российского социума, переживающего непростой период в связи с обострением внешнеполитической обстановки, снижением уровня жизни в результате экономического спада, укрепление отношений доверия на межличностном и институциональном уровнях и взаимной ответственности особенно актуально. Неслучайно привлекательна для политиков стала концепция социальной солидарности, восходящая к О. Конту и Э. Дюркгейму. Последний рассматривал ее в контексте прочности (в полном соответствии с этимологией термина, от лат. *solidus* – прочный) отношений, связывающих индивида с обществом либо непосредственно (механическая солидарность), либо опосредованно – через других людей (органическая солидарность). Сложной исследовательской проблемой является определение ключевых характеристик солидарности, доминирующих в современном российском социуме, связанных с архаизацией социальных

связей, замыканием общности на себе самой и поиске внешнего врага, либо ориентированных на дифференцированный и гетерогенный социум с разновекторными социальными интересами.

В основе концептуализации солидарности как состояния общественного сознания – и в то же время общественных отношений – лежат как классические социологические концепции, так и работы современных ученых. Выделение доверия и ответственности, распределенной согласно объему социальных ресурсов индивида и группы, в качестве атрибутов солидарности отчасти совпадает с исследовательской концепцией И.В. Мерсияновой, выделившей ряд показателей, характеризующих отдельные предпосылки развития гражданского общества [Мерсиянова, 2008: 10]. К ним относятся следующие уровни: социальное доверие; предрасположенность к общественной солидарности и коллективным действиям; ответственность; ощущение личной безопасности; добровольчество и частная филантропия; информированность об отдельных видах общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив; участие в деятельности отдельных видов общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив.

Социальная солидарность понимается нами как *институциональная и идеологическая организация социума, формирующая такое состояние общественного сознания, для которого взаимное доверие и ответственность являются модальными характеристиками.*

Особую значимость идея солидарности регионального социума приобретает в Белгородской области, приграничном регионе, имеющем определенную религиозную и экономико-географическую специфику. В условиях постоянного притока вынужденных переселенцев из юго-восточных областей Украины здесь «особенно важно развивать благотворительность и социальную поддержку групп населения, находящихся в сложных жизненных условиях (беженцев)» [Лавриненко, 2014: 20].

Как отмечает М.В. Тулузакова, «солидарность есть не проявление коллективизма, а фактор стабильности общества, принцип социального существования. Ведь социальные программы и проекты не могут успешно осуществляться в разобщенной среде» [Тулузакова, 2014: 26], в которой каждая социальная группа и индивид преследуют свои корпоративные и частные интересы, а каждый отдельный человек остается наедине со своими проблемами. Особенно заметен дефицит солидарности в обществе, переживающем кризисные явления в экономической, политической и социальной сферах.

Значимым фактором, способствующим повышению уровня солидарности в региональном сообществе, является деятельность общественных организаций и объединений, потенциал которых пока еще недостаточно реализован в региональном масштабе. Исследователи отмечают, что в последние годы социальная активность граждан, их готовность и желание участвовать в решении местных проблем, в принятии принципиально важных управленческих решений значительно выросли [Тулузакова, 2014: 28]. «Еще совсем недавно политическое и общественное участие, если оно не сулило каких-то прямых материальных или карьерных выгод, рассматривалось значительной частью населения, включая активистское, “продвинутое” меньшинство, как деятельность, сугубо маргинальная» [Петухов, 2014: 14]. В последнее время ситуация меняется в лучшую сторону.

Общественный активизм при всех его издержках, связанных с дестабилизацией привычного для российского общества порядка управления, – оптимальный механизм

формирования общественного доверия, личной и коллективной ответственности. Между тем основная проблема функционирования общественных организаций в российском обществе, особенно в провинции, – это формальный и даже имитационный характер их деятельности. Зачастую объединяя большое количество участников, общественные организации не являются институтом представительства массовых социальных интересов, поскольку членство в них служит своего рода ритуалом. В наибольшей степени сказанное относится к профсоюзам, а также ряду других организаций, ведущих начало своей деятельности с советских времен. Тем не менее именно эти организации представляют собой основной элемент в выстраивании системы социального партнерства при ведущей роли органов власти.

Общественные организации являются значимыми социальными акторами и определяющим компонентом гражданского общества. Как количественные показатели деятельности общественных объединений (общее число, количество участников, разнообразие сфер деятельности), так и субъективное восприятие их гражданами, а также готовность населения участвовать в их деятельности представляют собой маркеры состояния гражданского общества в целом [Абрамова, 2015: 6].

Авторы предприняли попытку проанализировать влияние участия в деятельности общественных организаций и объединений на формирование личностных качеств, а также общественных ценностей и отношений, характеризующих уровень развития солидарного и гражданского общества (справедливость, доверие, взаимопомощь, толерантность и др.). Эмпирической базой исследования послужили результаты экспертного опроса активистов общественных организаций Белгородской области ($N=30$, май 2015 г.).

Для выявления объективно востребованных направлений деятельности общественных объединений экспертам было предложено оценить каждое направление в баллах – от 1 до 5 (1 – крайне низкая востребованность, 5 – очень высокая). Из всех направлений ни одно не получило низкую степень значимости (менее 3 баллов, табл. 1). Последняя строка в таблице не учитывается, поскольку это был вариант, предложенный самими экспертами.

Высокую степень востребованности, по экспертной оценке, получили четыре направления: военно-патриотическое воспитание детей и молодежи (4,3 балла), пропаганда здорового образа жизни, противодействие алкоголизму, наркомании (4,0 балла), охрана правопорядка (4,0 балла) и обустройство территории, защита интересов жителей (4,0 балла). В значительной мере полученный результат можно экстраполировать на социальную проблематику, в которой вопросы здоровья, безопасности, состояния среды обитания занимают ведущие позиции. Выход на первое место военно-патриотического воспитания не следует приписывать исключительно дисбалансу в экспертной выборке. Современная внутри- и внешнеполитическая ситуация сформировала запрос на патриотизм, причем именно военно-мобилизационного толка, этот факт отразился в экспертной оценке.

Умеренно высокой степенью востребованности (3,5–3,9 балла) обладают защита прав ветеранов (3,9 балла), помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (3,9 балла), организация досуга и культурной деятельности (3,9 балла), охрана и пропаганда культурного наследия (3,7 балла), защита прав потребителей (3,6 балла) и защита прав работников (3,6 балла).

Средней степенью востребованности (3–3,4 балла) эксперты наделили общественный контроль деятельности органов власти (3,4 балла), защиту политических прав и свобод граждан (3,4 балла), религиозную деятельность, в том числе защиту прав верующих (3,3 балла),

природоохранную деятельность, защиту животных (3,3 балла), студенческое и ученическое самоуправление (3,2 балла). Поддержка молодых семей в качестве направления деятельности общественных объединений была самостоятельно названа почти половиной экспертов.

Таблица 1 Востребованные направления деятельности общественных объединений

Направление	Средний балл
Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи	4,3
Пропаганда здорового образа жизни, противодействие алкоголизму, наркомании	4,0
Охрана правопорядка	4,0
Обустройство территории, защита интересов жителей	4,0
Защита прав ветеранов	3,9
Помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации	3,9
Организация досуга и культурной деятельности	3,9
Охрана и пропаганда культурного наследия	3,7
Защита прав потребителей	3,6
Защита прав работников	3,6
Общественный контроль деятельности органов власти	3,4
Защита политических прав и свобод граждан	3,4
Религиозная деятельность, в том числе защита прав верующих	3,3
Природоохранная деятельность, защита животных	3,3
Студенческое и ученическое самоуправление	3,2
Поддержка молодых семей*	1,3

* Вариант указан экспертами самостоятельно.

Стоит отметить, что экспертные оценки лишь отчасти согласуются с результатами массового опроса населения региона, проведённого авторами в 2014 г. (N=994). По его данным, лидирующие позиции среди общественных организаций, в которых респонденты могли и хотели бы работать, занимают организации и общества защиты прав и интересов населения, в том числе в сфере самоуправления (14,74%), общества взаимопомощи и помощи слабым (12,55%), ветеранские организации (11,75%). Следующими по значимости были досуговые и спортивные организации (9,76%), а также культурные и просветительские организации (8,37%), объединения профессионалов и профсоюзы (4,58%) [Реутов, 2015: 212]. Иными словами, по мнению экспертов, в региональном сообществе наиболее востребованы организации, занимающиеся военно-патриотическим воспитанием и пропагандой здорового образа жизни, а для самих граждан актуальны защита прав и свобод, получение помощи в трудной жизненной ситуации.

Практическая реализация указанных экспертами направлений деятельности общественных объединений зависит от множества факторов. Несмотря на объективную потребность, развитие тех или иных видов гражданской деятельности может сдерживаться недостаточностью финансовой базы, административными барьерами, дефицитом кадров и т.п. И, наоборот, некоторые виды общественной деятельности могут оказаться выигрышными с точки зрения пиара и поэтому поддерживаются государством и другими институтами. По результатам экспертной оценки, как и в предыдущем случае, была выстроена иерархия направлений деятельности общественных объединений, реально развивающихся в Белгородской области (табл. 2).

Высокой степенью развития не отличается ни одно направление. К умеренно высокому (3,5–3,9 балла) экспертами были отнесены защита прав ветеранов (3,8 балла), организация досуга и культурной деятельности (3,8 балла), военно-патриотическое воспитание (3,8 балла),

пропаганда здорового образа жизни, противодействие алкоголизму, наркомании (3,8 балла), обустройство территории, защита интересов жителей (3,7 балла), охрана правопорядка (3,6 балла), помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (3,6 балла), защита прав работников (3,5 балла), охрана и пропаганда культурного наследия (3,5 балла), религиозная деятельность, в том числе защита прав верующих (3,5 балла).

Как среднюю (3–3,4 балла) они оценили защиту прав потребителей (3,3 балла), общественный контроль деятельности органов власти (3,1 балла), студенческое и ученическое самоуправление (3,1 балла), природоохранную деятельность, защиту животных (3,0 балла).

Слабо развитой, с точки зрения экспертов, в регионе оказалась деятельность по защите политических прав и свобод граждан (2,8 балла).

Таблица 2 Степень развития направлений деятельности общественных организаций

Направление	Балл
Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи	4,1
Организация досуга и культурной деятельности	3,8
Пропаганда здорового образа жизни, противодействие алкоголизму, наркомании	3,8
Защита прав ветеранов	3,8
Обустройство территории, защита интересов жителей	3,7
Помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации	3,6
Охрана правопорядка	3,6
Защита прав работников	3,5
Охрана и пропаганда культурного наследия	3,5
Религиозная деятельность, в том числе защита прав верующих	3,5
Защита прав потребителей	3,3
Защита политических прав и свобод граждан	3,2
Общественный контроль деятельности органов власти	3,1
Природоохранная деятельность, защита животных	2,9
Студенческое и ученическое самоуправление	2,9

Как видим, эксперты высоко оценили развитие в регионе деятельности общественных организаций в сфере обустройства территории, защиты интересов жителей, что является важной предпосылкой социальной солидарности. Между тем полученные ранее данные, касающиеся развития территориальных сообществ, противоречивы. Так, по результатам исследования «Развитие системы территориального общественного самоуправления в городе Белгороде» (2012), 59% белгородцев в той или иной степени знают о проводимых собраниях собственников многоквартирных домов (28,3% не слышали, чтобы такие собрания проводились), треть жильцов принимала участие в решении вопросов своего дома; 26,7% слышали о собраниях, но участвовать по тем или иным причинам не смогли [Гармашев, 2012: 22]. По данным другого регионального исследования (декабрь 2010 г. – январь 2011 г.), реальной активностью в деятельности ТОС (участие в собраниях, обустройстве территории, конкурсах и т.п.) отличаются около 10% опрошенных, еще 20–25% выражают соответствующую готовность [Гайдуков, 2012: 84].

Ответы экспертов на вопрос о качествах, формируемых деятельностью в общественных организациях, представлены в табл. 3.

Таблица 3 Качества, формируемые деятельностью в общественных организациях

Личные качества	Балл
Ответственность за происходящее вокруг	4,10
Уважение к интересам других людей	4,40
Доверие к окружающим	3,90
Доверие к социальным институтам	3,33
Соблюдение моральных и правовых норм	4,13

С точки зрения экспертов, деятельность общественных объединений обладает существенным влиянием на нормативно-ценностную систему общества. Сложно сказать, имеет ли это влияние прямой или опосредованный характер, является ли эффект от него долгосрочным. Деятельность общественных организаций также способствует формированию общественной морали (влияние на данную характеристику эксперты оценили в 3,97 балла по 5-бальной шкале), росту патриотизма (3,93 балла), культуре общения (3,87 балла) и взаимопомощи (3,77 балла), справедливости (3,70 балла) и законности (3,63 балла), соблюдению прав и свобод граждан (3,70 балла), толерантности и взаимному уважению (3,53), демократии (3,17 балла).

Среди факторов, препятствующих полноценной деятельности общественных организаций, 2/3 экспертов указали на недостаточную активность граждан, их неготовность включаться в такую деятельность, половина отметила слабую финансовую базу, чуть меньше половины акцентировали внимание на недостаточной компетентности участников общественных организаций, 1/3 – на непонимании, противодействии со стороны государственных органов и учреждений. Лишь трое опрошенных указали на несовершенство нормативно-правовой базы. И трое экспертов отметили, что полноценной деятельности общественных организаций в настоящее время ничего не мешает.

При оценке роли конкретных элементов социальной среды и общественных отношений в формировании солидарных, добрососедских отношений между людьми, в смягчении нравов, в позитивном развитии общественной морали (табл. 4) максимальное количество баллов получило эффективное функционирование органов власти (4,6 балла). Экспертная оценка, таким образом, свидетельствует о ведущей роли власти в структурировании социальных отношений в российском социуме, в том числе на локальном уровне – в местных сообществах. Следует согласиться с мнением о том, что «необходимо сотрудничество власти с общественными организациями, которые также являются частью политической элиты страны и обладают реальной возможностью влияния на принятие стратегически важных решений как в стране в целом, так и в отдельном субъекте Федерации» [Койбаев, 2011: 41].

Таблица 4 Роль конкретных элементов социальной среды в формировании солидарных отношений между гражданами

Элементы социальной среды	Балл
Эффективное функционирование органов власти	4,6
Благополучная криминальная обстановка	4,4
Состояние дорог и работа общественного транспорта	4,3
Качественное медицинское обслуживание	4,3
Благоустроенная территория городских и сельских поселений	4,2
Правовая защищенность граждан	4,2
Стабильная экономическая ситуация, низкий уровень безработицы	4,2
Развитая инфраструктура организаций торговли и сервиса	3,9
Отсутствие большой разницы в доходах граждан	3,9
Возможность граждан участвовать в управлении своим городом (районом, поселком, селом)	3,9
Высокий уровень религиозности населения	3,2
Отсутствие или малочисленность представителей других народов и культур	2,9
Отсутствие пьянства, алкоголизма	4,1
Другое (впишите) Гражданско-патриотическое воспитание	1,7

О высоком уровне конструктивного взаимодействия с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями в рамках общественной деятельности активистов Белгородской области свидетельствуют ответы экспертов на вопрос о характере такого взаимодействия. По мнению чуть более половины из них, взаимодействие с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями региона было конструктивным, и общественникам оказывалась реальная помощь; треть указали, что в целом взаимодействие было конструктивным, но иногда возникало непонимание. Четверо отметили сугубо формальные отношения в рамках официальных мероприятий.

О полезности и значимости деятельности общественных организаций в жизни регионального общества говорит тот факт, что, с точки зрения 2/3 экспертов, деятельность общественных объединений, членами которых они являются, полезна для всех жителей региона. На значимость и необходимость деятельности организации для определенных категорий граждан, таких как пожилые люди, студенческая молодежь, бизнес-сообщества, наемные работники, указали в совокупности лишь несколько опрошенных.

Результаты экспертного опроса позволяют утверждать, что значимость деятельности общественных объединений для формирования солидарных отношений высока. В рамках общественных организаций развиваются важнейшие социальные качества: уважение к интересам других людей и ответственность за происходящее вокруг них. Сами общественные организации в высокой степени способствуют формированию морально-этических основ общества, формируя взаимопомощь, общественную мораль, культуру общения. Вместе с тем как в экспертных оценках, так и в массовом сознании роль общественных организаций в формировании институционального каркаса российского общества недооценивается. И это явно отражают такие культурные архетипы россиян, как персонализация общественных отношений и структур, приоритет личности над правом, неприятие исключительно формальных связей.

В Белгородской области, как впрочем, и в большинстве других регионов России, значительная часть общественных объединений встроена в систему управления. Организации, деятельность которых соответствует приоритетным направлениям федеральной и

региональной политики (например, различные военно-патриотические клубы, ДОСААФ и др.), а также обладающие существенным человеческим ресурсом (профсоюзы), могут рассчитывать на финансовую, материальную и информационную поддержку. Их руководство, как правило, представлено в региональной и муниципальных общественных палатах – консультативных органах, косвенно влияющих на принятие решений. Естественно, такое положение общественных объединений при достаточно высоком уровне социально-политической стабильности в регионе способствует легитимации в общественном сознании статуса и роли общественных организаций. Реализуемая в Белгородской области Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2025 гг., хотя и вызывает определенный скепсис и в широких кругах, и в экспертном сообществе, является достаточно эффективным механизмом развития регионального сообщества. Несмотря на то, что роль общественных объединений в реализации Стратегии существенно уступает государственным и муниципальным органам, потенциально она возрастает. В условиях уменьшения ресурсной базы государственной и муниципальной власти общественные объединения и самоорганизация граждан становятся важным источником снижения социальной напряженности.

Литература

- Абрамова М.О., Сухушина Е.В. Отношение населения Томской области к общественным организациям как маркер гражданского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 5–15.
- Гайдуков Р.И., Реутов Е.В. Практика деятельности территориального общественного самоуправления в регионе // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 81–84.
- Гармашев А.А. Территориальное общественное самоуправление как предпосылка к формированию и развитию солидарного общества // Управление городом: теория и практика. 2012. № 4 (7). С. 21–25.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда [Электронный ресурс]. URL: www.ckr.ru/biblio/d/dur_labour.htm (дата обращения: 19.05.2015).
- Койбаев Б.Г., Бязров А.В. Проблемы взаимодействия политических элит с общественными организациями в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2011. № 2. С. 41–46.
- Лавриненко И.В. Солидарное общество в России // Правовая реформа. 2014. № 3 (7). С. 16–21.
- Мерсиянова И.В. Дифференциация российских регионов в контексте предпосылок формирования гражданского общества // Власть. 2008. № 8. С. 9–18.
- Петухов В.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–19.
- Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Проблемы и перспективы общественного участия в регионе // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2015. № 4. С. 209–213.
- Тулузакова М.В. Стратегия формирования солидарного общества: практика, социальные риски и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 2. С. 26–30.